

Сложив письмо, Хэлянь Чуньфэн поднял голову и дал указание вдовствующей супруге Лин:

— Я прикажу Ли Чжэну действовать через Хэлянь Чуньвэй. Найдите возможность, чтобы Ли Чжэн составил тому компанию в развлечениях. Тогда я сначала переведу его под личную охрану Вэйэра, так вам в будущем будет удобнее с ним контактировать.

— Хорошо.

Хэлянь Чуньфэн и так собирался отозвать Ли Чжэна к себе, поэтому планы Хэлянь Чуньчжи его мало беспокоили. Что же до его отношений с вдовствующей супругой Лин, он написал в письме, чтобы Ли Чжэн просто следовал указаниям Хэлянь Чуньчжи.

Хэлянь Чуньчжи хотел, чтобы чиновники и народ были недовольны Хэлянь Чуньфэном — тогда он смог бы под знаменем справедливости собрать войска и выступить против двора.

Хэлянь Чуньфэн же рассуждал иначе: после всех предыдущих событий отношения между народом и двором стали как натянутая тетива лука, и стрела неизбежно будет пущена.

Пока мятеж не начнется, он не сможет успокоиться и не осмелится пригласить Хуа Байсу во дворец. Пока ситуация остается под контролем, лучше дать Хэлянь Чуньчжи немного надежды и быстрее разрешить дело.

Вдовствующая супруга Лин просидела во дворце Юньшуй ещё час, прежде чем уйти. После её отъезда Хэлянь Чуньфэн позвал Кан Фэна и поручил:

— В последнее время мне неудобно покидать дворец. Завтра отправляйся в особняк генерала и объясни Байсу мои дела с вдовствующей супругой Лин, чтобы позже слухи не дошли до него и не вызвали его недовольства.

Кан Фэн вздрогнул:

— Ваше Величество, разве вы ни разу не упоминали об этом господине Хуа?

С тех пор как Хэлянь Чуньфэн начал разыгрывать спектакль с вдовствующей супругой Лин, прошли уже месяцы, и он не раз бывал в особняке генерала.

На недоуменный взгляд Кан Фэна Хэлянь Чуньфэн лишь бросил спокойный взгляд и равнодушно произнес:

— Забыл.

Услышав это, у Кан Фэна дернулся уголок рта. Мысли о том, как объяснять Хуа Байсу дела Хэлянь Чуньфэна со вдовствующей супругой Лин, вызвали у него дрожь.

А если Хуа Байсу не поверит? Или если спросит, почему он не сказал ему об этом раньше? Как отвечать?

Возможно, заметив, насколько испуган Кан Фэн, Хэлянь Чуньфэн добавил:

— Байсу человек понимающий, не станет тебя в этом упрекать.

Кан Фэн подумал: если бы господин Хуа и правда был так понимающим, почему бы вам самим не сказать ему об этом?

Видимо, при встрече думал только о сближении и боялся, что дело испортит ему настроение.

Но такие мысли он мог держать при себе, а в итоге ему всё же пришлось принять это тяжкое бремя.

Он слышал, что Хуа Байсу недавно разрабатывает новый яд, и мог только надеяться, что тот окажется так же рассудительным, как говорил Хэлянь Чуньфэн, и не станет изливать злобу на него.

На следующий день после полудня Кан Фэн прибыл в особняк генерала с пирожными, которые Хэлянь Чуньфэн специально приказал приготовить на Императорской кухне. Однако он не осмелился сразу постучать в дверь к Хуа Байсу, а сначала нашёл Гэ Вэя, чтобы обсудить, как быть.

Вчера после того, как Ли Жунцань прошёл испытание у Хуа Байсу, тот был в возбуждении весь день. Не имея возможности покинуть особняк, он мог только тащить Гэ Вэя и повторять одно и то же, переполняясь восхищением Хуа Байсу.

Хотя Гэ Вэй раньше и не считал Хуа Байсу человеком, которого стоит проклинать, но услышав его слова к Ли Жунцаню, он проникся к нему ещё большим уважением.

Сегодня, услышав от Кан Фэна об этом, он нерешительно произнес:

— Господин Хуа вряд ли будет так неразумен?

Пока они говорили, Ху Хунфэн как раз вернулся в особняк. Услышав, что Кан Фэн приехал, он подумал, что у Хэлянь Чуньфэна есть какие-то распоряжения, и быстро нашёл их.

Гэ Вэй подумал и вновь рассказал обоим о том, как Ли Жунцань стал учеником.

С тех пор как Ху Хунфэн сказал лишнее перед Хуа Байсу, он боялся появляться перед ним, а теперь, услышав это, почувствовал себя еще более узколобым.

К тому же он был прямолинеен и не умел хранить тайны. Он тоже слышал о связях вдовствующей супруги Лин и Хэлянь Чуньфэна и давно хотел найти случай рассказать об этом Хуа Байсу, но видя, что Хэлянь Чуньфэн каждый раз не упоминает об этом, не знал, можно ли раскрывать секрет, и откладывал это снова и снова. Узнав теперь, что Кан Фэн собирается объясняться за Хэлянь Чуньфэна, он вызвался пойти вместе с ним.

На самом деле, когда Кан Фэн искал Гэ Вэя, Хуа Байсу в комнате уже заметил шум. Когда трое постучали в его дверь, он сразу же нахмурил брови:

— Что за важное дело, что потревожило троих господ сразу?

— Господин Хуа, я пришел объяснить вам кое-что от имени Его Величества... — голос Кан Фэна стал тише, и он почесал нос. — Брат Гэ, лучше ты скажи.

Гэ Вэй тут же шагнул вперед, заслонив собой Кан Фэна:

— Господин Хуа, дело в том, что через несколько дней среди народа могут пойти слухи о связи между Его Величеством и вдовствующей супругой Лин. Его Величество боится, что вы подумаете лишнего, и специально послал меня заранее объяснить. С самого начала это было частью плана Его Величества. Он велел нам тайно распространить слухи, чтобы люди

ошибочно полагали, что у него с вдовствующей супругой Лин есть отношения. Так можно будет через неё передавать сообщения Ли Чжэну, не вызывая подозрений, а также успешно отвлечь внимание, скрыв его частые выезды из дворца.

Хэлянь Чуньфэн часто не ночевал в своих покоях, и служащие во дворце Сюаньдэ не могли не заметить этого, но под прикрытием вдовствующей супруги Лин они думали, что он уходит к ней, и больше ни о чем не задумывались.

Троих удивила реакция Хуа Байсу, и лишь спустя некоторое время они вспомнили, что нужно кивать:

— Господин Хуа прав, таков был изначальный замысел Его Величества. Между Его Величеством и вдовствующей супругой Лин всё чисто, никаких нарушений границ нет.

— Я, конечно, не сомневаюсь в Его Величестве, но стоит ли это того, чтобы вы втроем с таким шумом приходили ко мне с объяснениями? — Хуа Байсу погладил нефритовый кулон у пояса. — Похоже, это не Его Величество хотел распустить эти слухи? Скорее, кто-то хочет, чтобы народ подумал, будто Его Величество пренебрегает этикой и морали, разжигая противоречия между народом и двором, но Его Величество, похоже, не намерен этому препятствовать.

— Господин Хуа, вы проницательны и мудры, нам действительно до вас далеко. — Ху Хунфэн почтительно поклонился Хуа Байсу, искренне признавая поражение.

Кан Фэн, который всю ночь переживал, наконец смог выдохнуть и выглянул из-за спины Гэ Вэя:

— Как хорошо, что господин Хуа не гневается на Его Величество.

Не успел он договорить, как Хуа Байсу усмехнулся:

— Кто сказал, что я не сержусь?

— А?

Трое снова застыли, услышав, как Хуа Байсу спокойно произнес Кан Фэну:

— Вернись и скажи Его Величеству, что я очень зол. Даю ему семь дней, чтобы он покинул дворец и встретился со мной. Ждать не буду.

— Он действительно это сказал? — Хэлянь Чуньфэн широко распахнул глаза, не веря своим ушам.

Кан Фэн опустил голову и, следуя указаниям Хуа Байсу, не упомянул, что тот уже полностью разобрался в ситуации, а лишь твёрдо ответил:

— Да.

Хотя Хэлянь Чуньфэн и надеялся тянуть время, не сказав Хуа Байсу об этом заранее, он был уверен, что тот ему поверит. Но теперь, услышав пересказ Кан Фэна, он тут же забеспокоился. Пройдясь несколько раз перед столом, он произнес:

— Нет, я должен покинуть дворец этой ночью. Иди организуй.

Кан Фэн не удержался от напоминания:

— Но Ваше Величество, вчера вы говорили, что в последнее время вам неудобно покидать дворец.

Хэлянь Чуньчжи собирается действовать, поэтому в ближайшие дни он будет особенно осторожен и следить за каждым шагом Хэлянь Чуньфэна. Выезд Хэлянь Чуньфэна из дворца в такой момент действительно рискован.

Даже Кан Фэн мог это понять, не говоря уже о Хуа Байсу. Хэлянь Чуньфэн немного успокоился, прищурился и задумался, затем вдруг его осенило:

— Байсу дал срок в семь дней?

— Да, господин Хуа велел, чтобы Ваше Величество покинуло дворец и нашло его в течение семи дней.

Хэлянь Чуньфэн с сожалением покачал головой и вздохнул:

— Я совсем запутался. Через шесть дней — Праздник середины осени. Байсу покинул родные края и последовал за мной в Цанчуань, и в этот праздник объединения семей я должен провести его с ним.

Согласно историческим записям, сотни лет назад Цанчуань и Жаньин были одной страной, но затем из-за войн разделились и стали управляться самостоятельно. Именно поэтому обычаи и праздники двух стран очень похожи, и для жителей как Жаньиня, так и Цанчуана Праздник середины осени является вторым по значимости праздником после Нового года.

Каждый год во дворце устраивали пир, и император вместе с придворными чиновниками любовался луной и совершал обряды. Но в этом году, после смерти покойного императора, траур еще не окончен, и Хэлянь Чуньфэн изначально не планировал широко отмечать праздник, поэтому не поручал Министерству ритуалов готовить торжество.

<http://bllate.org/book/16924/1558554>